

Пришедший - подросток, лет шестнадцати-семнадцати, внешне почти такой же, как И Синь, но по темпераменту сильно отличается от веселого и жизнерадостного И Синя. Помидор △ Роман
□ Net ○ -" -

Молодого человека не нужно было искать, его лицо было действительно красивым, но почему-то в его бровях чувствовалась женственность. Даже в позе при ходьбе чувствовалось легкое колебание, как у девушки, что заставило Лу Чэня на мгновение присмотреться. Однако то, что изначально должно было быть сказано, оказалось неожиданным.

Молодой человек также увидел Лу Чэня, который стоял перед горной дорогой, преграждая путь, и нахмурил свои тонкие брови. Он замер и обратился к Лу Чэню: "Кто ты?"

Можно и не говорить, разговор неожиданно завязался, и Лу Чэнь почувствовал еще одну мурашку на своем теле. Оказалось, что голос мальчика оказался очень женственным. У него не было грубого голоса обычных мужчин, и он звучал почти как женский.

"Ты... под Лу Чэнем, этот мальчик, ты пришел к Су Цинъю, сестре Су?" Лу Чэнь быстро сдержал свои эмоции, кашлянул, а затем спросил.

"Именно." Юноша внезапно нахмурился, уставившись на приземлившуюся пыль. "Что ты имел в виду, говоря "ие", разве кто-то пришел раньше меня?"

"Да, перед ним уже есть сын Су Цзягуна по имени Су Вэнь". сказал Лу Чэнь.

"Су Вэнь?" Мальчик фыркнул, казалось, с презрением, а затем прошел вперед, одновременно говоря: "Я тоже из семьи Су, меня зовут Су Тун, и я восьмой брат невестки". □ ○ ◇ Tomato Fiction Net-` -` - "- "Ты не подходи, у меня к ней дело. "

Су Тун сделал два шага вперед и вдруг снова остановился, потому что обнаружил, что Лу Чэнь все еще блокирует середину горной дороги, и не собирался открывать дорогу.

Лицо Су Туна опустилось, и на его лице появилось выражение гнева, но его лицо было очень женственным и красивым, как у женщины. На этот раз это было похоже на женскую кокетливость, от которой у Лу Чэня на некоторое время задрожала кожа головы.

"Что ты делаешь, зачем меня останавливать?"

Лу Чэньцян улыбнулся, снова объяснил ему ситуацию и, наконец, терпеливо убедил его: "Су Гунцзы, вы с сестрой Су тоже сестры и братья. Думаю, я также могу понять ее сегодняшнюю ситуацию, это те, кто должен медитировать и есть плод орла, можешь ли ты вернуться первым? Пока пройдет это время, она..."

"Нет!" Су Тун сказал резко, но прямолинейно прервал слова Лу Чэня.

Лу Чэнь ошеломленно сказал: "Ах? Почему?"

Су Тун, казалось, стиснул зубы, но не сказал почему. Он просто повторил: "У меня есть кое-что срочное, и я сейчас же иду к сестре!"

"Она сейчас тренируется в Дунфу, и выходить к ней очень неудобно". Лу Чэнь с горечью сказал: "Иначе, что с тобой? Как только она освободится, я сразу же скажу ей, и я никогда не буду задерживать тебя".

"Мне все равно! Мне все равно! Мне все равно..." Су Тонг внезапно закричал, и в то же время в его глаза ворвался туман, и казалось, что он вот-вот заплачет. Tomato ○ □ Fiction △ Net □ -`-`-`-

Лу Чэнь был просто ошеломлен, и на некоторое время забыл, что он должен сказать, думая, что эта семья Су действительно замечательная семья, это потому, что вся удача семьи досталась Су Цинъюю, а остальные не могут смотреть прямо...

Неудивительно, что старик выглядел так отвратительно по отношению к семье Су, казалось, что она и раньше вызывала сильное отвращение. Однако даже с такой семьей Су Цинъюй терпеливо заботился обо всех них. Лу Чэнь вдруг почувствовал, что его восприятие Су Цинъюй на некоторое время кардинально изменилось.

Он вовсе не холодный и высокомерный. Это явно сердце бодхисаттвы.

Лу Чэнь был немного ошеломлен, потому что почувствовал, что три его взгляда и прозрения были стимулированы относительно большим количеством. Случайно, однако, Су Тун подбежал к нему со стороны и как можно быстрее бросился к входу в Донгдонг.

Лу Чэнь был ошеломлен и быстро побежал за ним. Он только хотел поймать его, но обнаружил, что Су Тонг находится в позе бега и раскачивается, как лотос. Некоторое время он все равно не мог его догнать, поэтому ему пришлось обойти вокруг. Этот круг остановил его у ворот Дунфу и убеждал: "Госпожа Су, не делайте этого..."

"Что!" Су Тун внезапно поднял брови, уставился на приземлившуюся пыль и пробурчал: "Как ты меня называешь?"

Лу Чэнь был поражен, затем мгновенно пришел в себя и тут же сказал: "Су Гунцзы! Су Гунцзы, это я ничего не говорил, так что не сердись".

Су Тун обиженно уставился на него, его лицо было полно гнева.

Лу Чэнь почувствовал себя очень хитрым, думая, что Су Тонг боится, что он доставит больше хлопот, чем все люди из семьи Су перед ним. В данный момент выхода не было, и ему пришлось со вздохом вздохнуть. В любом случае, я сделал все, что мог, даже если сестра Су была наказана за это, ты не можешь винить меня, если хочешь прийти. "

Говоря, он покачал головой, но сделал два шага в сторону и выпустил каменные ворота Дунфу.

Су Тун издал "гул" и протянул руку, чтобы ударить Симэня, но когда его ладонь почти упала на дверь, он вдруг снова закрыл ее и нахмурился, глядя на Лу Чэня, его лицо было подозрительным, он сказал: "Ты мне ясно сказал, за что наказали сестру Сюнь?"

Лу Чэнь кивнул и сказал: "Сестра Су - прирожденная волшебница. Когда она молода, она ездит на ослепительной пыли. Она достигла уровня Цзинь Дань, и нет другого древнего человека. Должны ли вы все это знать?"

Гордость Су появилась на том же лице, сказав: "Это естественно, наша невестка так хороша от природы!"

Глаза Лу Чэня замерцали, и свет в уголке его глаза вдруг увидел далекий Линьтянь, затененный лесом и скалами. Седовласый старик смотрел на это с улыбкой на лице, смеясь и непрерывно выпивая.

□ Tomato ○ Novel Network - его лицо осталось неизменным, и он сказал: "Однако, хотя сестра Су исключительно талантлива, ее ежедневная практика также чрезвычайно тяжела и старательна, и ее можно даже считать суровой. В остальном, свет После того, как царство Цзинь Дань было продвинуто, появился небольшой признак нестабильности дыхания, и были предприняты все усилия, чтобы устранить его. Кто может знать, какие трудности были в середине? "

Лицо Су Туна опустилось, и он, казалось, о чем-то задумался и холодно фыркнул.

Лу Чэнь вздохнул и сказал: "Вообще-то, я думаю, что тебе следовало бы посчитать это здесь. Почему Сестра Су так упорно и настойчиво тренировалась? На самом деле, это также строгое учение ее мастера Муюаня, чтобы она была дотошной и постоянно совершенствовалась. Сегодня она такая и есть. Если вы побеспокоите ее сейчас, вы нарушите приказ настоящего человека из Кихары практиковать медитацию, и вы получите выговор и наказание, если вы повернете назад и будете неуверенны. Это... как вы можете терпеть? "

Лицо Су Тонга изменилось, и он вдруг закричал и завопил: "Старик Кихара! Он старый и беспринципный, он такой смелый, он весь день окружен моей невесткой ...".

Вдалеке седовласый старик затрясся, и напиток, который был у него во рту, выплеснулся.

За воротами Дунфу Лу Чэнь тоже был ошеломлен, он дважды взмахнул руками и, казалось, хотел остановить Су Туна.

Кто бы мог подумать, что Су Тун, который был зол на него, проигнорировал его и громко выкрикнул: "... Все люди в городе Кунву знают, что моя невестка с самого детства была одаренным ребенком. Она рождена бессмертной и в будущем ей суждено добиться больших успехов. В то время, сколько настоящих и реальных людей Куньлуня послали причуды к нашей невестке, то есть он старый и бесстыдный, качал головой, не зная стыда, притворялся бедным, притворялся одиноким стариком, плакал и плакал, просил мою сестру, Она на мгновение смирилась, а потом вошла в дверь старика и наткнулась на железную ветку. "

Лу Чэнь вздохнул и посмотрел на Су Тонга, который выглядит как женщина, но обладает более жестоким нравом, чем большинство мужчин. Некоторое время он действительно смотрел на него. Он действительно чувствовал, что фраза "мужчина не может быть красивым" - очень разумное высказывание.

В то же время он бросил взгляд на коттедж и увидел, как седовласый старик щиплет винную кору, все его тело трясется, свет вокруг него искажается, и раздаются раскаты грома и молнии.

Лу Чэнь спокойно отступил на два шага назад, немного отдалился от Су Туна, который плевался, а затем посмотрел на него уважительным взглядом, кашлянул и рассмеялся: "Это... не будет Это действительно такое преувеличение? Я сказал, иначе ты вернешься первым, давай поговорим об этом на следующий день? "

Су Тун посмотрел на каменные ворота пещерного дома перед собой, и вдруг на его лице появились следы печали и гнева. Через мгновение на его глаза навернулись две дорожки слез.

Лу Чэнь некоторое время тупо смотрел на него. Когда он уже собирался спросить, Су Тун внезапно бросился к двери, хлопнул Симэня ладонями и воскликнул: "Сестра и сестра, я совсем некомпетентен, когда жду человека из семьи Су!"

"Но если человек семьи Су процветает ~ www.wuxiax.com ~ как ты можешь испытывать такую боль и страдания? Если ты не в железной ветви и не в Кунчжи, то каковы достижения на данный момент не только округа Цзиньдани? Где статус Китая? "

"Сестра Си, мы сожалеем о тебе!"

"Мы обидели вас ..."

Лу Чэнь закатил глаза и некоторое время смотрел на плачущую На Тонг, как будто он был полностью погружен в свой собственный мир и больше не мог заботиться о внешнем мире.

С другой стороны, седовласый старик выглядел пристыженным, а затем покачал головой, его лицо оживилось.

Лу Чэнь подождал некоторое время, но все же шагнул вперед и притянул Су Туна к себе, терпеливо уговаривая, наконец уговорил его. Конечно, это в основном из-за того, что он сказал, что Су Цинмао пожертвовал столь многим.

Никогда больше не причиняйте ей боль, просто позвольте ей некоторое время побыть в тишине в Донгфу. Разбитое сердце...

Су Тонг снова слышал плач, а затем шаг за шагом пошел прочь.

Лу Чэнь отправил мальчика со странным темпераментом в крайний путь, и тот через некоторое время медленно пошел обратно. Глядя на этого пустого Фэйяньта, он не мог не вздохнуть, и чувствовал, что так с ним и надо. Нападения были в десять раз более утомительными, чем он.

Лу Чэнь покачал головой и медленно пошел к коттеджу. Седовласый старик стоял на поле и холодно смотрел на него, его глаза были остры, как нож.

Лу Чэнь горько улыбнулся и сказал: "Старик, мы все разумные люди, можешь ли ты выслушать меня?"

"Нет!" Седовласый старик выпил, слушая только "щелчок", и большое вино, заправленное под ребра, разлетелось на бесчисленные кусочки, а "Вала Ла" упало на землю Тяня.

На платформе Фэйянь наступила минута молчания. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2520213>